

CONGRESSUS DECIMUS INTERNATIONALIS FENNO-UGRISTARUM

Joshkar-Ola 15.08. – 21.8.2005

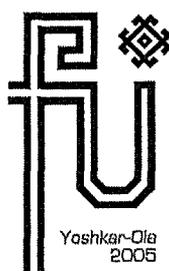
Pars III

Summaria acroasium in sectionibus

Folkloristica & Ethnologia

Litteratura

Archaeologia & Anthropologia & Ethnic Historia

Joshkar-Ola, 2005

ББК 63
УДК 93/99
Т 13

Редакционная коллегия: *К.Н. Сануков*
И.С. Галкин
И.Г. Иванов
О.П. Воронцова

Т 13 **Тезисы секционных докладов X Международного конгресса финно-угроведов: Фольклористика и этнология. Литературоведение. Археология, антропология, этническая история: III часть / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола. – 2005. – 300 с.**

ISBN 5-94808-185-0

Третий том серии публикаций X Международного конгресса финно-угроведов включает тезисы выступлений по фольклористике и этнологии, литературоведению, археологии, антропологии, этнической истории; тексты выступлений на симпозиумах и круглых столах. В нем содержатся тексты, посвященные различным вопросам финно-угроведения.

ББК 63
УДК 93/99

ISBN 5-94808-185-0

© X Международный конгресс финно-угроведов, 2005
© ГОУВПО «Марийский государственный университет», 2005

Василий ВАНЮШЕВ

Ижевск

Феномен Г.Е. Верещагина – первого удмуртского ученого, писателя, педагога и просветителя

Григорий Егорович Верещагин (1851–1930), учитель-удмурт провинциальной земской школы, стал известен в России и финно-угорском мире тем, что, включившись в выполнение программ Императорского Русского географического общества, создал этнографические очерки монографического характера «Вотяки Сосновского края» и «Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии», которые опубликованы в «Записках» этого Общества (1884, 1886, 1889) и удостоены им двух серебряных медалей. Не только неизученностью рассматриваемых проблем, но и широтой научных интересов Общества и многогранным талантом автора обусловлен синкретический (фольклорно-этнографический и документально-художественный) характер работ. Имея научно выверенную основу народоведения, богатую коллекцию непосредственных наблюдений, психологическую субъективизацию форм повествования, они обрели непреходящую ценность как факт науки и как начало формирования всех родов удмуртской литературы. Впоследствии Верещагин опубликовал немало трудов в Вятке, Казани, Москве, Сарапуле, Архангельске, Ижевске. Подобная синкретичность не исчезает в них, однако все более обнаруживаются преобладание научной направленности (этнография, фольклористика, лингвистика, педагогика, либо религиозно-нравственное просветительство) и литературно-жанровая определенность его сочинений (очерки, рассказы, повесть, стихотворения, поэмы, пьесы на удмуртском и русском языках).

В творческой биографии Верещагина выделяются 4 основных периода: годы учительства (1871–1895), службы в церкви до Октября (1895–1917), после Октября (1917–1927) и годы создания последних трудов и бедствования перед кончиной (1927–1930). Наиболее плодотворными были первый и второй периоды. Со второй половины 1920-х гг. в связи с гонениями на краеведов и службой Верещагина в церкви доброе имя и дела его были преданы забвению. «Возрождение» его началось в годы «хрущевской оттепели».

Новый всплеск верещагиноведения в 1990-е гг. вызван подготовкой к 150-летию со дня рождения ученого и писателя. Выпущена монография, рассматривающая его творчество в контексте национальных литератур Урало-Поволжья и выявляющая его особенности как одной из возможных моделей формирования молодых литератур. Личность Верещагина оказывается своеобразной точкой отсчета на карте мировой истории литературы, концентрирующей в своем творчестве своеобразные черты определенного этапа ее развития, а именно формирования письменного художественного слова у народов с поздним литературогенезом. Сейчас осуществляется создание и издание многотомного Собрания его сочинений, большей частью оставшихся в рукописях и постепенно извлекаемых из архивных фондов. Выпущено уже 8 книг. Вышли в свет сборник статей «Г.Е. Верещагин и этнокультурное развитие народов Урало-Поволжья» и учебное пособие для студентов-филологов «Поэтическая диалогия Г.Е. Верещагина». Изданные тома Собрания сочинений намного облегчили изучение творчества автора. Заметно расширился круг верещагиноведов. С особой четкостью раскрылся феномен Верещагина. Долгие годы его рассматривали лишь как этнографа и фольклориста, отчасти – писателя. Теперь воочию раскрылся его вклад в лингвистику, в формирование удмуртского литературного языка. Обнаружились глубокое знание и умелое использование в своем художественном творчестве богатого наследия русской классической литературы, мифологических образов и сюжетов удмуртской народной словесности, с одной стороны, и Библии, с другой, также как

звучащей музыки птичьих «хоров» и «арф» в природе, с одной стороны, и городских церковных колоколов, с другой. Обнародованы некоторые результаты его научных интересов в области археологии, истории и социологии.

Все это говорит о своеобразном феномене Г.Е. Верещагина. Поражают широта и результативность его научных наблюдений, художественных исканий, которые становятся все более востребованными. Между тем он окончил всего лишь реальное училище, всю жизнь (за исключением пяти лет службы в елабужской церкви) работал в деревне. Он достиг всего самообразованием и самоотверженным трудом. Верещагин один составил как бы целый научный институт. Справедливы рекомендации научной общественности о присвоении его доброго имени Удмуртскому институту истории, языка и литературы УрО РАН, который не только хранит в своих архивных фондах богатое рукописное наследие Верещагина, но и проводит большую работу по публикации и научному осмыслению его, продолжает традиции Г.Е. Верещагина по всестороннему исследованию материальной и духовной культуры народов Удмуртии.

Верещагиноведение сегодня находится на подъеме. Ученых, изучающих творчество этой уникальной личности, ожидает еще немало радостных открытий.

Аркадий ВАСИНКИН

Йошкар-Ола

Новаторство и традиции в творчестве Валентина Колумба

Как всякий национальный поэт, Валентин Колумб часто обращается к народным песням и легендам. Они обильно питали его творчество. Поэт бережно доносит до нас волнующие предания о днях «давно минувших». Он не слепо следовал традициям фольклора, по возможности, всегда стремился обогащать устоявшиеся народные каноны. И это ощущается во всем, в первую очередь – в образной системе. Самостоятельность мыслей, неустанный поиск нового – были неизменными спутниками Колумба.

Во многих произведениях марийских авторов природа традиционно рассматривается как живая субстанция. Отождествление явлений природы с общественной жизнью обычно характерно народному творчеству, и не только марийскому. Например, в русском фольклоре одинокий человек, воин обычно сравнивается с былинкой в поле. У марийцев этому соответствует образ серой кукушки.

При отображении горя, печали наши авторы, как правило, вспоминают одинокую иву, свесившую ветви у реки, или же придорожный цветок. Колумб придает традиционным фольклорным сравнениям и эпитетам совершенно иную окраску. И образ одинокого цветка у него приобретает другой, иногда противоположный фольклорному образу смысл. Одинокий цветок мальвы в его стихотворении, например, превращается в символ всепобеждающей силы («Мальва»).

Иное отношение у поэта и к деревне. Если в марийской литературе довоенного времени деревня изображалась как единственная хранительница национальных традиций, то в творчестве В.Колумба она предстает как источник, питающий человеческий прогресс. Даже столбы дыма, взвивающиеся из затопленных печей родной деревни, он представляет опорой мироздания («Зима в деревне»).

Оценивая свою эпоху, двадцатый век, поэт понимает, что во всех трагедиях и катаклизмах, выпавших на долю его поколения, виноваты сами люди. Он размышляет о прошлом, настоящем и будущем. Писатель призывает всех нас, живущих на Земле, не повторять ошибки предшественников.

Новаторство В.Колумба проявилось и в обновлении форм национальной поэзии.